

ФИЛОЛОГИЯ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2016), 348–355
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2016), 348–355
© Автор(ы) 2016

НЕ О ХЛѢБѢ ЄДИНОМЪ ЖИВѢ БЪДЕТЪ ЧЛОВѢКЪ (фразеологический корпус общелитературного языка славян Средневековья как лингвокультурологический источник)¹

А.А. Осипова*, А.Н. Михин**

* *Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
osashenka@yandex.ru*

** *Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
fraz2014@yandex.ru*

Аннотация. В настоящее время к старославянским текстам, особенно под влиянием роста национально-религиозного самосознания, обращается самая широкая аудитория – значительная часть христиан, желающих напрямую приобщиться к Священному Писанию. Исследование, а тем более словарное описание старославянской фразеологии – одна из самых нерешенных проблем русистики и славистики. В связи с этим становится востребованным «Фразеологический словарь старославянского языка», созданный лингвистами Магнитогорской научной школы и призванный заполнить некую лакуну в немногочисленном ряду справочной литературы, помогающей освоить древнеславянские тексты и правильно их понимать.

Осипова Александра Анатольевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской словарной лаборатории НИИ исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Михин Артем Николаевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской словарной лаборатории НИИ исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

¹ Работа выполнена в рамках поддержанного Министерством образования и науки РФ гранта «Историко-лингвистический комплекс как компонент действующей системы электронной поддержки изучения русского языка различными группами обучающихся и дистанционного образования на русском языке» (реализация федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы, соглашение № 09.z71.25.0152).

Представленный в словаре корпус устойчивых словесных комплексов (УСК) составляет свыше 500 единиц. Это фонд УСК, выявленный методом сплошной выборки практически из всех старославянских памятников X–XI вв. Словарному описанию подверглись те обороты, которые составляют активный словарный запас современного русского языка (*ангел Божий; блудный сын; Бог вестъ; не оставить камня на камне* и др.), и те УСК, которые вышли из активного употребления, но важны для понимания древних славянских текстов (*оцетно вино; возмущение воды; гробы повапленные* и др.). В работе составители представляют структуру словарной статьи, обращая внимание на определенные ее особенности, отсутствующие в словарях, описывающих лексический фонд общего литературного языка славян Средневековья.

«Фразеологический словарь старославянского языка» – это самый первый опыт создания специализированного справочного пособия и, вероятно, импульс для интенсивной исследовательской работы в этой специфической области славянской фразеологии. Книга может быть полезна для школьников, студентов, аспирантов, преподавателей вузов, использована в образовательном процессе в средней школе, в учебных духовных заведениях, при чтении христианской литературы. Актуальным словарь является и для студентов-славистов всех европейских и американских университетов, в учебную программу которых входит и изучение старославянского языка.

Ключевые слова: Фразеологический словарь старославянского языка, Магнитогорская научная школа, устойчивые словесные комплексы, историко-лингвистическое образование

Значимость фразеологического фонда старославянского языка трудно переоценить. В плане просветительско-образовательном понимание старославянских текстов необходимо не только славистам-языковедам, но и всем тем специалистам, кто изучает историю, культуру, быт европейских (в первую очередь – славянских) народов в их истоках и культурно-национальных доминантах. К старославянским текстам, особенно под влиянием роста национально-религиозного самосознания, обращается самая широкая аудитория – значительная часть христиан, желающих напрямую приобщиться к священным книгам христианства. Наконец, старославянский является учебным предметом для студентов славянских отделений университетов всего мира, семинаристов, слушателей духовных академий, а сейчас и для учащихся гимназий и лицеев гуманитарного профиля.

Исследование, а тем более словарное описание старославянской фразеологии – одна из самых нерешенных проблем славистики. Филологическая традиция комментирования древнейших старославянских памятников, бывшая пробным камнем учености XIX в., прервалась и угасала в послереволюционный период. Не случайно поэтому центры таких исследований переместились за рубеж, а фундаментальный общий словарь старославянского языка создан не в России, а в Академии наук Чехии, в Праге. При этом фразеологический корпус этого словаря практически не был определен. Во многом это объясняется тем фактом, что фразеология как самостоятельная дисциплина выделилась в самостоятельную науку лишь в конце 40-х гг. XX в. и не могла дать составителям словарей теоретической базы не только для составления специализированного словаря фразеологии старославянского языка, но и для описания сверхсловных языковых единиц, попадавших в толковые словари славянских языков. Немалые трудности и сейчас пред-

ставляет само выделение УСК из общей базы данных старославянского языка: в древнейший период устойчивое и неустойчивое во многом еще находилось *in statu nascendi*, а идиоматическое ядро фразеологии еще не приняло даже более или менее четких очертаний.

Фразеологизмы в любом языке – это особые единицы, которые следует знать в их целостности, иначе их пословное прочтение приводит к полному непониманию, превратному истолкованию смысла текста. Ср.: **възносити рогъ** – буквально ‘поднимать рог’, в действительности УСК имеет значение ‘показывать свою силу, могущество’²; **квасъ фарисейскъ (иродовъ, саддукейскъ)** – буквально ‘квас фарисейский (иродов, саддукейский)’, на самом деле УСК означает фальшивое, неистинное религиозное учение, противоречащее христианской вере (обычно о взглядах фарисеев и саддукеев)³. И таких примеров множество.

«Фразеологический словарь старославянского языка»⁴, созданный коллективом Магнитогорской научной школы под руководством д-ра филол. наук, проф. С.Г. Шулежковой, ставит своей целью заполнить некую лауну в немногочисленном ряду справочной литературы, помогающей освоить древнеславянские тексты и правильно их понимать. Представленный в словаре корпус УСК составляет свыше 500 единиц. Это фонд УСК, выявленный нами методом сплошной выборки практически из всех старославянских памятников X–XI вв. При создании фразеологического издания составителями было учтено словарное и научное наследие предшественников.

Словарному описанию подверглись в основном те обороты, которые составляют активный словарный запас современного русского языка, ср.: **ангелъ божи; влѣднѣи сынъ; Богъ вѣсть; вода жива; възати власть; гласъ въпнищааго въ поустыни; камень подати комоу; миръ дому (семоу); не оставити камене на камене; сынъ Божи; чада свѣта** и др. Многие из них имеют архаичную форму и не совсем понятны современному носителю русского языка смысл. Но именно это и становится объектом описания и комментирования в словаре.

Структура словарной статьи традиционна, что облегчает пользование им и включает его в известную серию фразеологических словарей современного русского языка. Авторы выделяют вокабулу, располагая фразеологизмы в строго алфавитном порядке. Затем следует развернутая дефиниция с точным толкованием смысла описанного фразеологизма. Далее после знака ► дается детализированное культурологическое и этимологическое комментирование оборота. Оно крайне необходимо для пользователя словаря. Нередко толкование УСК, помещенное в семантической зоне, нуждается в уточнении, поскольку «образ, лежащий в основе библейских выражений, а в некоторых случаях и значение многих фразеологизмов определяются не столько непосредственно контекстом Священного Писания, сколько внеязыковой действительностью: реалиями жизни, быта иудеев, обрядами, обычаями, представлениями социальных и религиозных групп Палестины и других стран Ближнего Востока <...> времени Ветхого и Нового Завета <...> Во внутренней форме и значении многих фразеологизмов могут быть переплетены

² Шулежкова, Коротенко, Михин, Осипова и др. 2011, 127.

³ Шулежкова, Коротенко, Михин, Осипова и др. 2011, 223.

⁴ Шулежкова, Коротенко, Михин, Осипова и др. 2011.

в единое целое различные культурные контексты»⁵. Очень важно, что каждый из комментариев такого рода строго паспортизирован, что дает возможность читателю более точно связать получаемые им сведения с конкретным источником.

Важной частью словарной статьи является выборка контекстов из старославянских памятников. Контексты подтверждают верность предлагаемой авторами дефиниции, а точное указание источников квалифицирует те фрагменты сакральных текстов, из которых взяты языковые единицы. Помимо семантической, источниковедческой, иллюстративной зон, словарная статья содержит отсылки к различным лексикографическим изданиям (отмечены под знаком ◊), позволяющим проследить судьбу анализируемой единицы.

Для наглядности приведем в пример одну из словарных статей:

Бездна безднъ призываетъ

Тяжкие и многие беды притягивают к себе другие беды.

► Выражение употреблено в одном из псалмов, где в форме поэтической метафоры представлены воспоминания о днях бедствий и страданий, а сетования унывающей души сочетаются с упованием на Господа Бога и мольбами, обращенными к нему: «Слезы мои были для меня хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: “Где Бог твой?” <...> Унывает во мне душа моя: посему я вспоминаю о Тебе с земли Иорданской, с Ермона, с горы Цоар. *Бездна бездну призывает* голосом водопадов Твоих; все воды Твои и волны Твои прошли надо мною» (Пс 41: 4; 7–8). Главные вершины горы Ермон, которая упоминается в псалме, возвышались над уровнем моря на 12 тысяч футов и были покрыты снегом. Таяние последних образовывало потоки воды, с шумом ниспадавшие по утесам. Эти потоки принимали грозные размеры в период проливных дождей. Тогда они с грохотом падали вниз, срывали деревья и несли с собой громадные камни. «Шум этих вод особенно был велик и грозен оттого, что вода падала с крутых скал. *Бездна бездну призывает* – за одной массой воды, за одним грозным потоком устремляется другой. Писатель этой картиной хотел обозначить силу и стремительность переживаемых им настоящих бедствий изгнания; *воды Твои и волны* – посланные Тобой бедствия многочисленны и грозны, как потоки Ермона»⁶.

Бездна безднъ призываетъ въ гласъ хлѣбѣи твоиѣхъ • Вѣсьма въсотты твоиѣ и влѣны твоиѣ по мнѣ прѣидѣхъ • (Пс 41: 8) Син пс 55b.

◊ **Бездна бездну призываетъ**⁷; **Бездна бездну призывает** (Пс 41: 8)⁸; **Бездна бездну призывает** (*устар.*) – о губительной власти дурных привычек, бессилии противостоять соблазнам⁹; **Бездна бездну призывает**. Бездною Давид называет великость несчастий, приключившихся с ним: одна, говорит, глубокая скорбь призывает к себе другую глубокую скорбь¹⁰.

В некоторых словарных статьях указываются (при наличии) синонимы и антонимы, что расширяет понимание семантики исходной единицы и иллюстрирует ее функцию в УСК, например: **Аггелъ, ангелъ сотонинъ** (Синонимы: до-

⁵ Григорьев 2006, 9–10.

⁶ Лопухин (ред.) 2008/3, 305.

⁷ Михельсон 1994/1, 45.

⁸ Арапов, Барботько, Мирский 1999, 38.

⁹ Тихонов (ред.) 2004/1, 40.

¹⁰ Клименко 2008, 21–22.

ҮХЪ нечистѣи, до҃ухъ зѣлъ. Антонимы: аггелъ, ангелъ божи; аггелъ, ангелъ господа, господьнѣ(и), господьскѣ(и); аггелъ, ангелъ небесьскѣи, небесьнѣи; аггелъ, ангелъ сватѣи)¹¹; Бездѣна огньна (Синонимы: адово, адовьскок жилище; адово селище, адово чрѣво, адъ прѣисподьнин, геона огньна(а), дѣбрь огньнаа, огнь вѣчнѣи, огнь геоньскѣи. Антонимы: небесно(к) жилище, небесьскок мѣсто; цѣсарьствик, цѣсарьство божи; цѣсарьствик, цѣсарьство небесно, небесько)¹²; Прилѣпити сѧ къ женѣ своки (Синонимы: поѣти женѣ, съпрагнѣти сѧ съ женоѣ. Антоним: отъ-поустити, поустити женѣ)¹³; Цркъвѣице капицьно (Синонимы: капище поганьскок, капище цркъвѣно, цркъвѣице коумирьскок. Антонимы: цркъы божи; цркъы господьнаа; цркъы правовѣрнаа, правовѣрнѣи; цркъы христо(с)ва; цркъы хрѣстиганьскаа)¹⁴ и др.

Необходимо отметить, что, помимо УСК, более или менее узнаваемых и понятных современному носителю русского языка, авторы поместили в словарь и те обороты, которые вышли из активного употребления, но важны для понимания древних славянских текстов. Анализ данных единиц призван расширить кругозор и устранить пробелы в знаниях. Приведем в пример один из таких УСК:

Оцѣтно, оцѣтно вино

Прокишее вино, укусное вино.

► **Оцѣтъ** – ‘укус’, ‘кислое вино’¹⁵, ‘кислота’¹⁶, ‘винный укус’¹⁷. «**Оцѣтнѣи и оцѣтѣнѣи** = кислый, похожий вкусом на укус»¹⁸. Заимствовано из лат. *acētum* ‘укус’¹⁹. Укусное вино – вино с кислым вкусом, испорченное вследствие долгого контакта с воздухом; прокишее вино²⁰. Древние виноделы заметили, что вино, оставленное в открытом сосуде, прокишает и превращается в кислую жидкость со специфическим запахом. На библейском языке вино – ‘учение, изменяющее разум’. Вино как символ в Библии имеет и положительное, и отрицательное значение. Вино со знаком «плюс» характеризуют слова Христа о чаше с вином: «Пейте из нее все, ибо сие есть кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф 26: 26). Это учение помогает прийти к отпущению грехов, к покаянию, к соединению с Богом, в чем, собственно, и состоит смысл жизни христианина. Вино со знаком «минус» – вино, перегоревшее в укус, скисшее. Упоминается евангелистами при описании распятия Христа и отказа Иисуса от вина: «перед распятием Христу дали питье, которое Матфей называет вином, смешанным с желчью, а Марк – вином со смирною (Мк 15: 23). Последнее вещество, будучи примешано к вину, сообщало ему дурманящие свойства. Иисус потому не принял такого вина, что хотел умереть в состоянии полного сознания. У евангелиста Матфея мысль несколько иная: Христос не хотел пить вина, сме-

¹¹ Шулежкова, Коротенко, Михин, Осипова и др. 2011, 35–36.

¹² Шулежкова, Коротенко, Михин, Осипова и др. 2011, 42–43.

¹³ Шулежкова, Коротенко, Михин, Осипова и др. 2011, 293.

¹⁴ Шулежкова, Коротенко, Михин, Осипова и др. 2011, 338.

¹⁵ Цейтлин (ред.) 1994, 438.

¹⁶ Словарь русского языка XI–XVII 1988/14, 92.

¹⁷ Словарь древнерусского языка XI–XIV 2000/6, 323.

¹⁸ Дьяченко 1993, 401.

¹⁹ Фасмер 1996/3, 177.

²⁰ Словарь дегустации, <http://winedictionary.wordpress.com/a-zdictionary/degustation/>

шанного с горькой желчью (Мф 27: 34), именно в силу дурного вкуса этого вина (ср. Пс 68: 22)²¹.

и привѣса и на мѣсто голъгота еже естѣ съказаемо краннево мѣсто • и даѣхъ емоу пити оцѣтѣно вино • он же не прихѣтъ (Мк 15: 22-23) Мар 181, оцѣтѣно вино Зогр 76, оцѣтѣно вино Сав 112.

Синоним: озмьрено вино

Антоним: добро(к) вино

◊ оцѣтѣно вино <...> вино, смешанное с миррой²²; оцѣтѣно вино <...> вино, смешанное с миррой²³; оцѣтѣно вино <...> Вино, подправено или примесено с миро²⁴; *Оцетно* и *оцетено* <...> вино прогорклое или прокислое²⁵.

Необходимо отметить, что при словарной обработке составители старались дать максимум полезной информации и детализировать семантические параметры описываемых оборотов. Так, в статье **Блуднѣи сынѣ** подчеркивается соединение в УСК двух значений от различных глаголов – *блуждать* и *блудить*, что, между прочим, отличает семантическую амплитуду русского библеизма от соответствующих немецких, французских или английских.

Весьма полезным, на наш взгляд, представляется предлагаемый в словаре «Указатель имен»²⁶, в котором можно найти сведения о персонажах, чьи имена вошли в состав УСК, описанных в книге. Для каждого онима дается сначала буквальный перевод из древнегреческого или латинского языков, а затем описывается культурологический фон его возникновения и функционирования. Эту работу коллектив авторов будет продолжать и, возможно, выпустит словарь-справочник библейских имен (поскольку в существующих словарях такого типа подобная историко-этимологическая интерпретация отсутствует).

Известно, что старославянский язык оказал огромное влияние на развитие духовной и книжной культуры славянства. Особенно глубокий след он оставил в Киевской Руси, создав мощный фонд старославянизмов белорусского, украинского и русского языков. Многие доминантные концепты до сих пор выражаются в этих языках по-старославянски. «Фразеологический словарь старославянского языка» – это самый первый опыт создания специализированного справочного пособия в мире и, вероятно, импульс для интенсивной исследовательской работы в этой специфической области славянской фразеологии. Словарь является хорошим подспорьем в практике обучения старославянскому языку, он, несомненно, важен в научно-исследовательской работе студентов, аспирантов, преподавателей вузов, в образовательном процессе в средней школе, в учебных духовных заведениях, при чтении христианской литературы. Книга может быть полезна для студентов-славистов всех европейских и американских университетов, в учебную программу которых входит и изучение старославянского языка. Следует заметить, что в их учебных материалах информация о фразеологизмах фактически отсутствует (напр., в «стандартном» немецком учебнике «Trunte: учебник по старославянско-

²¹ Лопухин (ред.) 2007/1, 590, 723.

²² Цейтлин (ред.) 1994, 438.

²³ Цейтлин (ред.) 1994, 438.

²⁴ Иванова-Мирчева (ред.) 2009/2, 171.

²⁵ Дьяченко 1993, 401.

²⁶ Шулежкова, Коротенко, Михин, Осипова и др. 2011, 384–395.

му языку» (München 2005) «Словарь-приложение» представляет собой лексический список, где полностью отсутствуют фразеологизмы). Словарь необходим и переводчикам, и лингвистам, занимающимся вопросами истории славянских языков, а особенно, исторической фразеологией.

Созданный коллективом Магнитогорской научной школы фразеографический справочник дает объективное представление о фрагменте фразеологической системы раннего периода древнейшего книжного языка славян, раскрывает семантику значительного числа закодированных временем УСК. Важно и то, что «Фразеологический словарь старославянского языка» заполняет ощутимую лауну в системе славянских лексикографических изданий.

ЛИТЕРАТУРА

- Арапов, М.В., Барботько, Л.М., Мирский, Э.М. 1999: *Библейская цитата: словарь-справочник*. М.
- Григорьев, А.В. 2006: *Русская библейская фразеология в контексте культуры*. М.
- Дьяченко, Г. 1993: *Полный церковно-славянский словарь*. М.
- Иванова-Мирчева, Д. (ред.) 2009: *Старобългарски речник*: в 2 т. София.
- Клименко, Л.П. 2008: *Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири*: в 2 ч. Нижний Новгород.
- Лопухин, А.П. (ред.) 2007: *Толковая Библия, или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета*: в 7 т. Т. 1. Новый Завет. М.
- Лопухин, А.П. (ред.) 2008: *Толковая Библия, или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета*: в 7 т. Т. 3. Ветхий Завет. М.
- Михельсон, М.И. 1994: *Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сб. образных слов и иносказаний*: в 2 т. Т. 1. М.
- Словарь дегустации*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://winedictionary.wordpress.com/a-zdictionary/degustation/>
- Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* 2000: в 10 т. Т. 6. М.
- Словарь русского языка XI–XVII вв.* 1988. Вып. 14. М.
- Тихонов, А.Н. (ред.) 2004: *Фразеологический словарь современного русского литературного языка*: в 2 т. М.
- Фасмер, М. 1996: *Этимологический словарь русского языка*: в 4 т. Т. 3. СПб.
- Цейтлин, Р.М. (ред.) 1994: *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): ок. 10 000 слов*. М.
- Шулежкова, С.Г. Коротенко, М.А. Михин, А.Н. Осипова, А.А. и др. 2011: *Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 ед.* М.

REFERENCES

- Arapov, M.V., Barbot'ko, L.M., Mirskij, E.M. 1999: *Biblejskaya citata: slovar'-spravochnik*. Moscow.
- Cejtlin, R.M. (red.) 1994: *Staroslavjanskij slovar' (po rukopisyam X–XI vekov): ok. 10 000 slov*. Moscow.
- D'yachenko, G. 1993: *Polnyj cerkovno-slavyanskij slovar'*. Moscow.
- Fasmer, M. 1996: *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka*: v 4 t. Т. 3. Saint-Petersburg.
- Grigor'ev, A.V. 2006: *Russkaya biblejskaya frazeologiya v kontekste kul'tury*. Moscow.
- Ivanova-Mircheva, D. (red.) 2009: *Starob'lgarski rechnik*: v 2 t. Sofiya.

- Klimenko, L.P. 2008: *Slovar' perenosnyhr, obraznyhr i simvolicheskikh upotreblenij slov v Psaltiri*: v 2 ch. Nizhnij Novgorod.
- Lopuhrin, A.P. (red.) 2007: *Tolkovaya Bibliya, ili kommentarii na vse knigi Sv. Pisaniya Vethrogo i Novogo Zaveta*: v 7 t. T. 1. Novyj Zavet. Moscow.
- Lopuhrin, A.P. (red.) 2008: *Tolkovaya Bibliya, ili kommentarii na vse knigi Sv. Pisaniya Vethrogo i Novogo Zaveta*: v 7 t. T. 3. Vethrij Zavet. Moscow.
- Mihrel'son, M.I. 1994: *Russkaya mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii: sb. obraznyhr slov i inoskazanij*: v 2 t. T. 1. Moscow.
- Shulezhkova, S.G. Korotenko, M.A. Mihrin, A.N. Osipova, A.A. i dr. 2011: *Frazeologicheskij slovar' staroslavjanskogo yazyka: svyshe 500 ed.* Moscow.
- Slovar' degustacii*, <http://winedictionary.wordpress.com/a-zdictionary/degustation/>
- Slovar' drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv.* 2000: v 10 t. T. 6. Moscow.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* 1988. Vyp. 14. Moscow.
- Tihronov, A.N. (red.) 2004: *Frazeologicheskij slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*: v 2 t. Moscow.

NOT BY BREAD ALONE

(Phraseological corpus of the literary language of all Medieval Slavs as the linguocultural source)

Aleksandra A. Osipova*, Artem N. Mikhin**

* *Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia,*
osashenka@yandex.ru

** *Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia,*
fraz2014@yandex.ru

Abstract. Nowadays the growth of religious and national consciousness stimulates the interest to Old Church Slavonic texts. There are a lot of people, not only the Christians, who want to join these holy books. The scientific studying and dictionary description of old Slavic phraseology is one of the most unresolved issues in Russian philology and Slavistics. That is why “The phraseological dictionary of Old Church Slavonic language” created by Magnitogorsk linguists, helps to understand Slavic texts and fills a void in not numerous number of the reference books.

The dictionary includes more than 500 set verbal units (SVU). These units are chosen from all Old Church Slavonic texts of the X–XI centuries. The definitions are given to the units that are in the active vocabulary of modern Russian language (*Angel of God, the Lost Son, God Knows!, No stone unturned*), as well as to those units that are not into usage now, but still are important for the understanding of an ancient text (*Acid Wine, Furious Storm*). In the dictionary, the authors pay attention to some special features of the dictionary entry structure.

“The phraseological dictionary of Old Church Slavonic language” is the very first experience of creating of the specialized handbook. It is also the impulse to the studying in this field of Slavic phraseology. The book can be useful for schoolchildren, students, post-graduates, teachers and university lecturers. It can be used by young slavists from different American and European universities, where Old Church Slavonic language is taught.

Key words: Phraseological dictionary of Old Church Slavonic language, Magnitogorsk scientific school, set verbal units, historical-linguistic education